

Kabale und Liebe
ein
bürgerliches Trauerspiel
in fünf Aufzügen
von
Friedrich Schiller.

Mannheim,
in der Schwannischen Hofbuchhandlung,
1784.

**Система
художественных
образов:
характеры героев
в драме Шиллера
«Коварство и любовь»**

Материал подготовила
студентка 2 курса ОЗО
филологического факультета
ФГБОУ ВО «ПсковГУ»
Власова Анна Алексеевна
Руководитель:
Сашина Елена Владимировна

План

Введение.....3

1. Предпосылки создания произведения «Коварство и любовь»
.....4

2. Краткое содержание произведения.....7

3. Характеры героев.....9

4. Прототипы персонажей.....30

5. Место «Коварства и любви» в литературе.....32

Введение

Поговорим о бурных днях Кавказа,
О Шиллере, о славе, о любви.

А.С. Пушкин, «19 октября»

Разве любовь – преступление, отец?

«Коварство и любовь», акт V, явление 1

Поэты, как и книги, имеют свою судьбу. Каждый великий писатель прошлого остается в памяти обычно какой-то одной стороной своего многогранного таланта – той, что в наибольшей мере воздействовала на сознание последующих поколений.

Уже с первых своих художественных произведений, к числу которых относится «Коварство и любовь», Шиллер обратил внимание на неразумность современных ему общественных порядков и поднял свой голос против насилия и угнетения, в защиту человеческого достоинства.

I. Предпосылки создания произведения «Кованство и любовь»

Фридрих Шиллер. Гравюра.
Bild nach A. Weger (год не указан)

Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер
([нем. Johann Christoph Friedrich von Schiller](#); [10 ноября 1759](#), [Марбах-на-Неккаре](#) — [9 мая 1805](#), [Веймар](#)) — немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, профессор истории и военный врач.

Вошёл в историю мировой литературы как пламенный защитник человеческой личности.

В течение последних семнадцати лет своей жизни (1788—1805) дружил с [Иоганном Гёте](#).¹

¹ По материалам сайта Википедия:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A8%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%80,%D0%A4%D1%80%D0%B8%D0%B4%D1%80%D0%B8%D1%85>

Завершенная в 1784 году, драма «Коварство и любовь» относится к раннему периоду творчества Шиллера, тем не менее ее по праву можно назвать классическим произведением. Она была поставлена на сцене, когда автору еще не исполнилось и 25 лет, 3 года спустя, как он закончил учение в военной академии.²

В то же время немецкая литература вступила в новый период своего развития, названный впоследствии «Бурей и натиском» (по одноименной драме Клингера). В нем своеобразно отразился тот общественный подъем, который характерен был для всей Западной Европы накануне Великой французской революции.

² Либинзон З.Е., «Коварство и любовь» Ф.Шиллера, М. 1969, стр. 5

«Веймарский дом муз».

Дворец Анны Амалии: Шиллер читает,
среди слушающих — Гёте, Виланд и Гердер

Имя этого писателя навсегда связано с пламенными идеалами, бурными порывами, романтической устремленностью.² Издавна за ним утвердилась слава вдохновенного певца свободы.

Поэтом юношества его назвал Герцен, добавив: «Суха душа того человека, который в юности не любил Шиллера, завяла у того, кто любил, но перестал»

Гуманистический революционный пафос Шиллера, идеи справедливости и свободолюбия, выраженные в возвышенных поэтических образах, вдохновляли не одну плеяду борцов за счастье и свободу человечества.

Глубочайшая вера в идеалы человеческого содружества, в воспитывающую роль искусства, поиски идеальных форм разумной общественной жизни сочетались у Шиллера с трагическими раздумьями о пороках социального устройства, которые мешают счастьем людей.

И в «Коварстве и любви» он обратил внимание на неразумность современных ему общественных порядков и выступил против насилия и угнетения, в защиту человеческого достоинства.

II. Краткое содержание произведения

Начало пьесы идет в русле привычных канонов тогдашних мещанских драм. Простая немецкая семья Миллеров, словоохотливый упрямый муж (учитель музыки) и простоватая жена.³ Речь в первой сцене идет как будто о шашнях молодого дворянчика-майора с бюргерской дочерью. Намечается обычная для третьесословной литературы тема совращения честной девушки дворянским Ловеласом. Следующие две сцены тоже идут по проторенному руслу.

³ Либбинзон З.Е., Фридрих Шиллер: Кн. Для уч.ст. классов, М. 1990, стр.51-52

Секретарю всесильного президента Вурму приглянулась миловидная дочь музыканта, но, оказывается, она полюбила сына президента, молодого майора, учившегося музыке у отца.

Лишь четвертая сцена, в которой выступают молодые – Фердинанд и Луиза, вносит совершенно иной поворот в намеченную интригу. Если богобоязненную Луизу страшит будущее, то пылкий Фердинанд готов преодолеть все ставшие на их пути преграды. Любовь к бюргерской девушке – единственное, что он может противопоставить отвергнутому им аристократическому миру, дворянскому образу жизни, - воспринимается им как ниспосланное и одобренное небом искупление за преступления отца-президента.

Так Шиллер намечает проблему не только сословных различий, но и более широкую – гуманистических идеалов, судеб родной страны. Мы слышим слова о страшных бедствиях стонущей под игом герцога страны, видим картины беспредельного произвола великих мира сего над бесправным народом. Завязываются хитроумные интриги, направленные на то, чтобы лишить людей права свободно думать и чувствовать. Не удастся осуществить козни силой кулака и полиции – плетется невидимая коварная сеть, в которой неопытные молодые люди должны неминуемо запутаться и погибнуть.

Когда попытка силой, оскорблением и унижением человеческого достоинства разлучить молодых людей потерпела провал, пускаются в ход более изощренные средства. На первых порах они достигают своего: Луизу вынудили отречься от любимого, Фердинанд воспылал ревностью. Но эта победа временная и мнимая, но она неожиданно привела к трагическому финалу (Фердинанд отравляет себя и Луизу ядом, подмешав его в лимонад). Однако смерть любящих выявила и величие идеала общественного равенства, гуманистических идей о неотъемлемых правах человека. В финале Фердинанд возложил надежду на грядущее божественное мщение за рано прерванную жизнь, но Шиллер поставил виновников перед земным судом и вынес им суровый обвинительный приговор.

III. Характеры героев

Собраніе сочиненій Шиллера въ переводѣ
русскихъ писателей. Подъ ред. С. А. Венгерова. Томъ
II. С.-Пб., 1901. Рисунки Генриха Лосова.

Перечень действующих лиц краток.

Сначала – придворные: президент (т.е. первый министр) немецкого герцогства фон Вальтер, его сын Фердинанд, гофмаршал фон Кальб и леди Мильфорд – фаворитка герцога. К этим высокопоставленным лицам добавлены: секретарь президента Вурм и двое слуг – камердинер герцога и камеристка леди Мильфорд.

Затем – семья музыканта Миллера: сам отец, жена и его дочь Луиза.

Вот и все герои, которые составляют две четко противоположные друг другу группы, и в этом противопоставлении уже таится ядро острого драматического столкновения.

Собрание сочинений Шиллера въ переводѣ
русскихъ писателей. Подъ ред. С. А. Венгерова. Томъ
II. С.-Пб., 1901. Рисунки Генриха Лосова.

В «Коварстве и любви» изображены два противоположных лагеря, представители которых противостоят друг другу не только в моральном плане, как можно было бы заключить по названию трагедии, - они враждуют между собою как реальные представители двух общественных классов: феодального дворянства и бюргерства.

Они показаны в типичной жизненной обстановке.

Миллер

Автор представил Миллера музыкантом, но сначала трудно распознать его профессию, по характеру и разговору он скорее простой ремесленник. Грубоватый, словоохотливый, вспыльчивый, он привлекает своей прямотой.

Речь Миллера метка, афористична, насыщена образными выражениями и поговорками: «кто на тело заглядывается, тот всегда о душе толкует», «на языке одно, а на уме другое» и др.

Миллер и слушать не хочет бабью болтовню жены, восхищающейся красноречивым и щедрым на подарки майором. Нет, он пойдет к президенту, все расскажет ему и этим прекратит все сплетни.

Саркастически звучат его слова о книгах, которыми задарил барон его дочь, для него они – плоды развращенной аристократической культуры, уводящей от простоты и естественности, а потому – «в печку всю эту пакость!»

Миллеръ встаетъ со стула и отставляетъ въ сторону свою виолончель. Г-жа Миллеръ сидитъ у стола въ утреннемъ костюмѣ и пьетъ кофе. (Первое дѣйствіе, первый выходъ).

Миллер

По складу своего ума Миллер – *«неотесанный, - как он сам о себе говорит, - простодушный немец»*, а не резонер – обычная роль подобных героев в мещанских драмах. Народность его – в характере мысли, в речи – грубоватой и эмоциональной. Не мастер произносить большие тирады – лишь о могуществе бога он может пространно изъясняться, - он говорит страстно и горячо. Широко и многогранно развертывает Шиллер характер Миллера, изображая его в отношениях к жене, которую он постоянно порицает за глупость и бабью болтовню, к нежно любимой дочери, о благе которой все его помыслы, к Вурму, чей лакейский облик ему ненавистен.

К молодому Фердинанду, чей характер ему трудно понять. Миллер и не помышлял о том, что можно преступить сословные преграды.

Но Миллер – человек подневольный, бесправный – готов постоять за себя. Он грозит выгнать за дверь самого президента, оправдывая свою «дерзость» тем, что не позволит никому распоряжаться в своем доме: *«Вершите, как хотите, дела государственные, а здесь я хозяин. <...> дерзкого гостя я выставлю за дверь. Не прогневайтесь»* (II,6).

В этих словах – весь Миллер: яростно протестующий, когда оскорбляют честь его семейного очага, и безразличный к каким-либо гражданским интересам, касающимся порядка в стране.

Миллер

Слепая приверженность к религии, отсутствие гражданских устремлений, как прозорливо сказал Шиллер, связывали активность Миллеров, не давали им возможности утвердить себя в политически значимом действии. Миллеру пришел на ум один исход – оставить страну и уехать за границу по примеру тех ремесленников, которые убежали из Германии после разгрома Великой Крестьянской войны XVI века. Униженный и бесправный немецкий бюргер на большее не решался.

Шиллеровский Мюллер мог прийти в исступление от вида золотых монет, но в душе он глубоко человечен.

Он – музыкант, и хотя для него искусство не более как ремесло, он способен понять язык человеческой страсти. Под конец Миллер почувствовал, как сильно Луиза любила Фердинанда, и тем больше на него подействовало решение дочери отречься от любимого. Выразил он сочувствие дочери на свой манер: *«Господи! Я в сердечных делах не знаток, но как больно вырвать из сердца любовь – это-то уж я понимаю!»* (V,1).

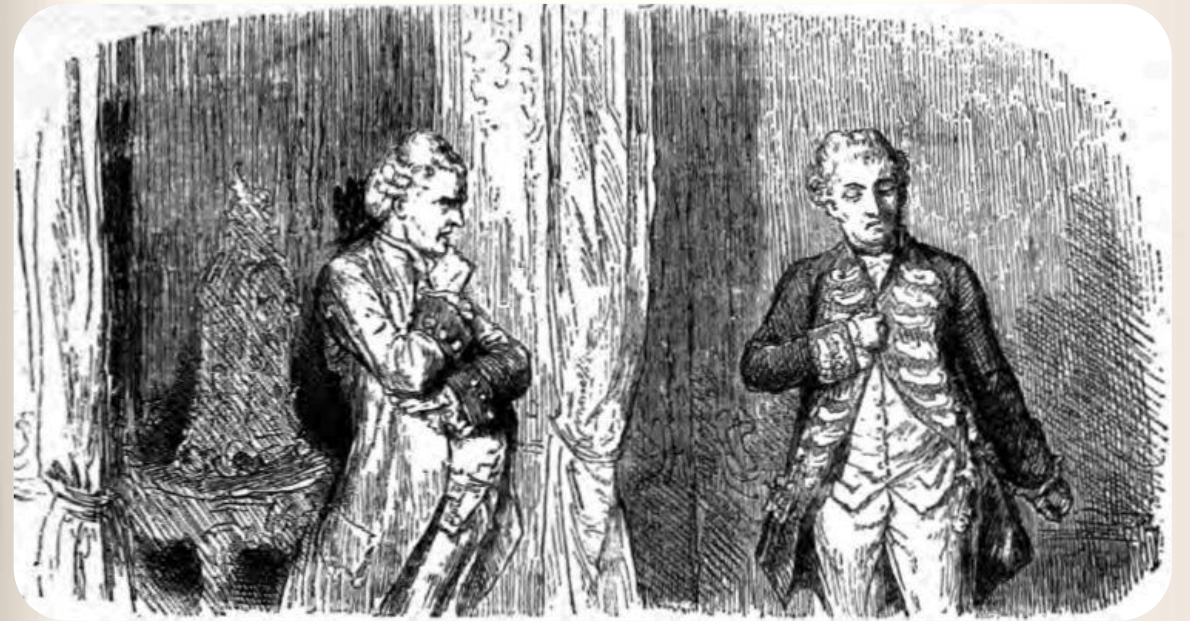
Миллер – большая художественная удача молодого Шиллера. Немецкая литература до того, да и долго после, не знала такого полнокровного живого образа немецкого бюргера-плебея.

Миллеры – Вурм

Новые штрихи выявляются у Миллеров в разговоре с Вурмом (тому приглянулась Луиза): спесь и чванство жены музыканта, для ее дочери – Вурм не пара, Луиза ведь ненароком может выскочить в знатные дамы.

Миллер же горд – он знает себе цену. Намекая, что он не одобрит брак Луизы с секретарем, который неприятен ему, он добавляет, однако, что дочь свою неволить не станет, пусть сама решает: *«Какое я имею право только из упрямства насильно выдавать свою дочь за человека, который ей не нравится».*

Вурм приходит в ярость от такого более чем холодного приема, Миллер же предчувствует, что именно этот негодяй доведет их до беды.

Жизнь получилъ я отъ васъ; не колеблясь ни минуты, я готовъ пожертвовать ею вашимъ успѣхамъ. Но честь мою, батюшка! (Первое дѣйствіе, седьмой выходъ)

Миллеры. Луиза

Вот появляется Луиза. Совершенно новый тон и совершенно новые мотивы начинают звучать в драме. Первые сцены вводили в обстановку – прозаический мир бедных людей, и стиль этих сцен намеренно сниженный, порой ироничный и резкий. Речь персонажей изобилует вульгаризмами и швабскими диалектизмами.

Луиза вносит новую струю – лирическую. Как только она входит в дом, то спрашивает: «Он не приходил?» И на недоумение матери, кто он, она бесхитростно отвечает: «Я и забыла, что, кроме него, есть еще на свете люди!».

Она горячо и беззаветно полюбила Фердинанда фон Вальтера, и эта первая любовь уже успела измучить ее юную душу.

Миллеры. Луиза

Луиза сознает, что сын президента не ровня ей, но она никак не может совладать со своим чувством: *«Небо и Фердинанд раздирают мое израненное сердце, и я боюсь... боюсь...»*.

В этих словах – зерно всего характера простодушной, глубоко чувствующей девушки из народа. И стиль ее слов напоминает народную песню. Повышенно-эмоциональная речь Луизы приобретает даже ритмический оттенок, ее можно делить на строфы, как верно отметил Н. Славятинский, который тонко почувствовал стиль оригинала и хорошо передал его в переводе на русский язык:

«Я не сетую на свою судьбу. Мне так мало надо... Только бы думать о нем... Ведь от этого никому нет вреда.

А моя короткая жизнь... О, если бы была нежным, ласковым ветерком – я овеяла бы прохладой его лицо!..

О, если бы я... была фиалкой, то наступи он на нее, она безропотно умерла бы, раздавленная им.

Да, я не стала бы роптать, отец. Он – мое солнце, гордое, величественное солнце...

И разве солнце станет наказывать какую-то жалкую мошку за то, что она греется в его лучах?»

Миллеры. Луиза

Перестроив таким образом монолог Луизы, Славятинский комментирует: «Эти слова любви звучат как песня. А строфа о фиалке – это и в самом деле песня, заимствованная у Гете, а в основе этой песни-цитаты, в свою очередь, легко обнаруживается народная песня». ⁴

Просто и задушевно рассказывает Луиза о первом своем чувстве, когда увидела Фердинанда впервые и сердцем, всем существом ощутила –

⁴ Предисловие Н. Славятинского к «Избранным произведениям» Ф.Шиллера, «Детгиз», М. 1955, стр.25.

«это он! И как же дружно повторил за ним эти слова весь мир, радовавшийся вместе со мной! Тогда... о, тогда в моей душе настало утро!».

Въ этихъ объятіяхъ играючи пройдетъ Луиза путь жизни.
(Первое дѣйствіе, четвертый выходъ)

Фердинанд

Фердинанд у Шиллера – натура активная, наступательная. Он открыто декларирует свои гуманистические убеждения.

«Хотят разлучить? – отвечает он Луизе. – Но кто же в силах разорвать союз двух сердец или разъединить звуки единого аккорда?.. Я – дворянин? Подумай, что старше – мои дворянские грамоты или же мировая гармония? Что важнее – мой герб или начертание небес во взоре моей Луизы: «Эта женщина рождена для этого мужчины»?

Слова Ф. вводят нас в особую атмосферу шиллеровского стиля, по-ораторски возвышенного и страстного. В речи Ф. – обилие риторических вопросов, восклицаний.

Ф е р д и н а н д ъ.

И содержание его публицистично.

Ф. громогласно отвергает несовместимое с естественными человеческими взаимоотношениями право наследственных привилегий.

Фердинанд – Луиза

Фердинанд и Луиза едины в своей любви, в отрицании неразумности окружавших их социальных отношений, но они и противостоят друг другу.

Луиза обаятельна, прекрасна, честна и скромна, подлинно нежный цветок, но вместе с тем боязлива и неуверенна, никак не может отвлечься от мысли, что она дочь бедняка, и порой чувствует себя как-то принижено.

Фердинанд – иная натура. Он ничего не боится, весь предан любви и готов отстаивать свое счастье.

«Пусть между нами, - пламенно говорит он Луизе, - вырастут целые горы – для меня это лишь ступени, по которым я взлечу к своей Луизе. Бури, насылаемые на нас враждебным роком, еще сильнее раздуют пламень чувств моих, опасности придадут моей Луизе еще большую прелесть...

Отринь же страх, моя любимая! <...>

Доверься мне! Я буду твоим ангелом-хранителем. <...>

Опираясь на эту руку, моя Луиза сможет легкой стопою пройти по дороге жизни...» (I, 4)

Фердинанд – Луиза

Как отличается эта тирада Ф. от тихой речи Л. Гипербола следует у него за гиперболой.

Горы – ступеньки, по которым он пойдет к Луизе. Бури еще сильнее раздуют пламя его сердца. А сравнения какие – он будет стеречь ее, как дракон стережет подземный клад! Рок, судьба, мировая гармония – вот какими понятиями оперирует Фердинанд. Кажется, что он не знает иных масштабов, кроме масштабов вселенной.

Шиллера часто обвиняли в неестественности языка его положительных героев.

Однако, если мы вникнем в характер шиллеровского героя и в обстоятельства, когда он произносит свои тирады, мы сможем найти им известное оправдание. Велика, огромна страсть Ф., другой на его месте, возможно, и спокойнее бы говорил, а он не может. Как ни возвышенна речь Ф., ей нельзя отказать в подкупающей искренности, страстности и проникновенности.

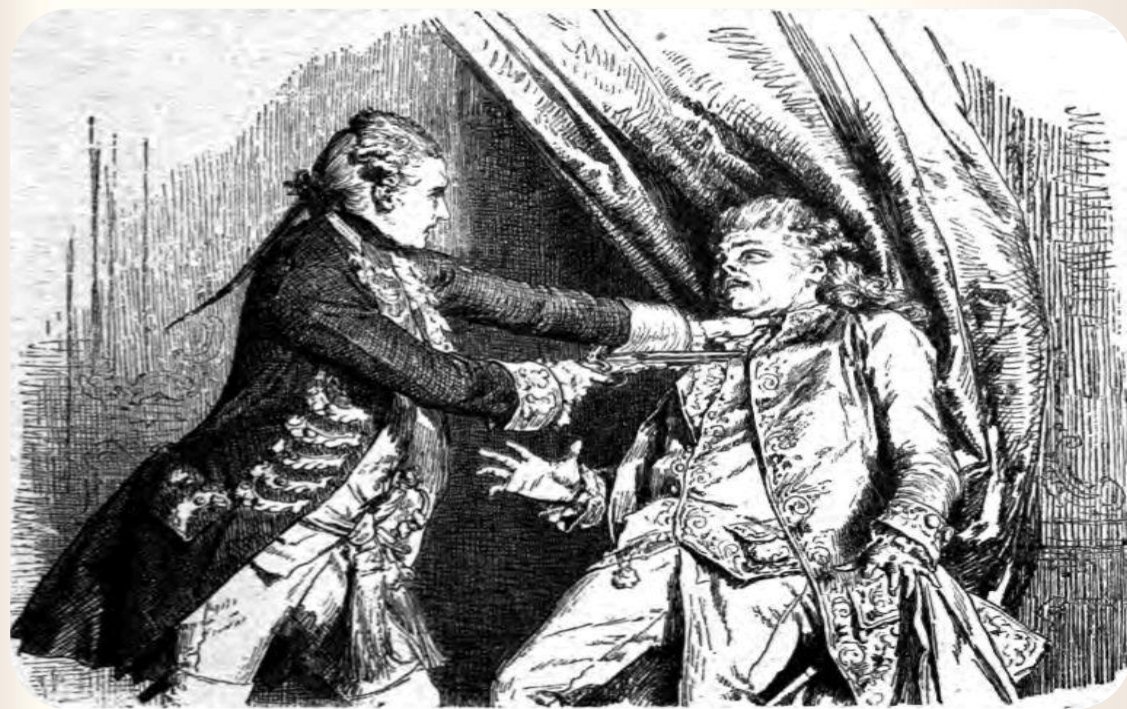
Если с появлением Л. В драме начал звучать лирический тон, то высокая патетика Ф. расширяет его, придавая ему черты подлинного пафоса. Ф. весь в мечтах, в мире идеалов, которые являются для него выражением глубоких убеждений. Он бесконечно верит в них, и ему кажется, что ничто и никто не сможет помешать претворению их в жизнь.

Фердинанд – Луиза

А если и встретятся препятствия, то он их преодолевает. Отсюда – из этой внутренней уверенности в своей правоте – его пафос, который непосредствен и лиричен, лишен той несколько суховатой рассудочности, которая свойственна значительной части просветительской литературы XVIII столетия. Его голос – голос открытого сердца.

К тому же, Фердинанд – дворянин, он прекрасно знает аристократический моральный кодекс, знает, каково положение страны и какими путями и средствами добыто благополучие его отца-президента. Он бесповоротно отверг дворянский образ жизни и стал горячим сторонником гуманистических взглядов о равноправии людей.

Любовь к простой девушке – единственное, что он может противопоставить отвергнутому им миру, – воспринимается им как ниспосланное и одобренное небом искупление за преступления отца.

(Приставляет пистолетъ къ груди маршала).

До чего дошло у тебя съ нею? (Четвертое дѣйствіе, третій выходъ)

Президент фон Вальтер

В последующих явлениях первого акта Шиллер переводит действие в кабинет президента – всемогущего министра одного из многочисленных немецких княжеств. В этих сценах главный конфликт обрывается новыми мотивами, и в конце акта перед нами прямое столкновение представителей двух противоположных взглядов на жизнь и назначение человека.

В каждом явлении президент представлен в соприкосновении с иным лицом: сначала – со своим секретарем, потом – с гофмаршалом Кальбом, наконец – с сыном.

Не ощущая ни малейшей опасности, уверенный в своем могуществе, фон Вальтер, узнав об отношениях Ф. к дочери учителя музыки, позволяет себе шутить, причем шутит грубо, развязно, и это выявляет его низменный характер.

Президентъ (идетъ къ письменному столу).
Какъ напишешь, принеси мнѣ его прочесть.

(Третье дѣйствіе, первый выходъ)

Президент фон Вальтер

Но президент шутит лишь изредка. Стоит слегка затронуть его честолюбие, как он выпускает когти безжалостного хищника. В ответ на реплику Вурма по поводу легкомысленного его отношения к принесенному им известию о любви сына к дочери музыканта он тотчас отрезает: *«Вам известно, Вурм, что, раз поверив, я уже не разуверяюсь и гнев мой не знает предела».*

Произвол его действительно безграничен. В дальнейшем выясняется, что теми же безнравственными принципами он руководствуется и в государственной деятельности. Облик президента приобретает зловещие черты.

Самоуверенный, беспринципный политический авантюрист, он захватил власть преступным путем и вынужден находить все новые и новые пути и средства для того, чтобы удержать ее в своих руках.

Герцог – верховный правитель страны – решил вступить в законный брак, фаворитка герцога для отвода глаз получит формальную отставку, но поскольку она сохранит, вес при дворе, то она не должна выйти за сферу президентского влияния, и лучше всего, если Ф. женится на брошенной любовнице. Таков, казалось бы, простой план, составленный президентом, - план, который стремительно усложнил всю интригу драмы.

Гофмаршал Кальб

Для того чтобы полнее представить образ президента и «высший свет», Шиллер вводит еще одну фигуру из придворного мира – гофмаршала Кальба.

Сатирически гротескная фигура, нечто вроде комика-шута. Безвкусно одетый, как попугай, по последней французской моде, он олицетворяет паразитические нравы немецких аристократов с их внешним лоском и внутренней пустотой.

Глупость его выражена в имени: Кальб по-немецки означает телёнок. В ремарке к сцене, когда он входит в кабинет к президенту, иронически сказано:

«взвизгивая, подлетает к президенту и распространяет по всему партеру запах мускуса», в другой ремарке – «выпархивает из комнаты». Самая важная новость дня, которую фон Кальб считает нужным моментально распространить, - это то, что «его высочество герцог сегодня в касторовом камзоле цвета гусяного помета».

Наряженный болванчик Кальб – не контраст президенту, а его тень, он и выполняет в пьесе роль разносчика светских сплетен и сенсаций. Президент прекрасно знает его ничтожество, но держит его при себе, т.к. гофмаршал – также опора его власти и орудие, при помощи которого он осуществляет свои планы.

Вурм

Это хитрая бестия, данная Шиллером в карикатурных тонах. Вспомним его портрет, нарисованный Миллером еще при первом появлении на сцене:

«У него такая мерзкая, такая поганая харя, что кажется, будто он и на свет-то божий проник благодаря плутням какого-нибудь контрабандиста. Глазки вороватые, мышинные, волосы огненно-рыжие, подбородок так вылез вперед, словно природа с досады на свою неудачную работу схватила мошенника именно за это место и постаралась зашвырнуть как можно дальше...» (I,2).

Наделил автор его и именем, которое достаточно прозрачно намекает на особенности его характера: Вурм значит червь, змея.

Как и другой пособник президента, гофмаршал Кальб, Вурм нарисован однокрасочно, но дан он более развернуто, чем гротескная фигура Кальба, а характер его драматургически более обоснован. В немецкой драматургии до Шиллера он имел предшественника в трагедии Лессинга «Эмилия Галотти». Это камергер принца Маринелли, угождающий во всем своему властителю и исполняющий все его прихоти.

Вурм

Но Вурм у Шиллера – не только исполнитель воли своего покровителя, каким был Маринелли у Лессинга. Шиллер усложнил сюжетные функции княжеского фаворита. Он выступает в роли жениха Луизы и соперника президентского сына, и потому его образ и действия значительно обостряют интригу и усиливают драматизм.

Кроме того, есть еще одна важная деталь в характере Вурма, подчеркнутая в пьесе. Он – из мещан. Подхалимствуя и угодничая, он «возвысился», став секретарем всесильного президента.

Вращаясь в свете, он тоже понял порочность аристократического образа жизни и исполнен невольного почтения к мещанскому сословию, к его честности и скромности. Когда президент цинически осмеивал понятия о браке, - пусть Вурм берет пример с местного дворянства, которое при заключении браков меньше всего заботится о девической чести, - Вурм не без некоторой доли гордости ответил: «В таком случае я предпочел бы остаться мещанином» (I,5). Потому-то он и жену себе склонен избрать из мещанской семьи – верующую, скромную, смиренную.

Вурм по-своему блестяще разбирается в психологии людей, знает, как использовать человеческие слабости, он умен и расчетлив.

Леди Мильфорд

В перечне действующих лиц леди Мильфорд обозначена как фаворитка герцога. Эта ремарка может натолкнуть на мысль, что на сцене появится женщина распущенных нравов, обольстительница, легкомысленная и ветреная или своенравная и мстительная, как часто изображали подобных героинь. Но первые же реплики ее совершенно не соответствуют заранее составленному представлению.

«У меня такая тяжесть на сердце, как будто я совершила преступление, - говорит она камеристке и просит ее велеть оседлать самого бешеного скакуна.- Я хочу на простор, хочу видеть людей и голубое небо»

Она хочет вырваться из этого с виду блистательного придворного мира, в котором видишь одних марионеток и не услышишь естественной речи, искреннего слова. Ей все это надоело, она обладает пылким сердцем и жаждет настоящей жизни, бурного порыва, страдания и счастья. Да, она продала свою честь. Но сердце ее осталось свободным и тоскует.

Лэди Мильфордъ.

Леди Мильфорд – камеристка

Камеристке впервые пришлось услышать такие признания со стороны госпожи, которая до того как будто была довольна своим положением первой дамы двора и повелительницы самого герцога. Софи недоумевает, как можно печалиться, если твой покровитель – владыка страны, покорно исполняющий каждую прихоть любовницы.

«Он раскладывает передо мной сокровища обеих Индий, создает рай в пустыне, заставляет родники своей страны горделивыми дугами взлетать к небу и разбрызгивает в фейерверках кровь и пот своих подданных.

Но может ли он приказать своему сердцу – влад другому сердцу, могучему, пылкому, - биться так же могуче и пылко?.. Чувственных наслаждений у меня довольно, а между тем я испытываю сердечный голод».

Эти слова обнаруживают важный замысел Шиллера: фаворитка герцога, недовольная придворным миром, понимает, что «пот и кровь подданных» – источник безудержных и фантастически дорогих герцогских развлечений.

И дело не в ее личных обидах, а в ее искреннем желании обрести человеческое счастье.

Камердинер

Во второй сцене II акта о тяжелой участи подданных и правлении герцога говорит уже не леди Мильфорд, а человек из самых низов.

Старик камердинер принес леди М. свадебный подарок от герцога – ларец с драгоценностями. Даже утопавшая в золоте леди, увидев шкатулку, в испуге отшатнулась и спросила камердинера:
«Послушай, сколько же герцог заплатил за эти камни?»

Камердинер (мрачно). *Они не стоили ему ни гроша!.. Вчера семь тысяч сынов нашей родины отправлены в Америку, вот они-то платят за все».*

Оказывается, эти драгоценности куплены за деньги, полученные герцогом за продажу немецких юношей для войны в Америке. Среди проданных солдат находились и два сына камердинера, и потому рассказ его так берет за душу.

Современному читателю или зрителю трудно порой понять, как злободневны были во времена Шиллера слова, с такой горечью и гневом сказанные камердинером. Они касались одного из самых больных мест в жизни немецкого народа.

IV. Прототипы персонажей

Придворно-аристократический мир драматург имел возможность изучить во время своего пребывания в Военной академии вюртембергского герцога Карла Евгения; он сам испытал на себе гнет тирании герцога и его отвратительной придворной клики.⁵

Образы президента фон Вальтера, гофмаршала фон Кальба и леди Мильфорд были художественным обобщением черт реальных личностей из окружения герцога Карла Евгения.

⁵ Шиллер Ф.П., Фридрих Шиллер. Жизнь и творчество, М. 1955, стр.99

История возвышения президента, пришедшего к власти через труп своего предшественника, есть ни что иное, как биография одного из временщиков вюртембергского герцога. Леди Мильфорд списана с графини Франциски фон Хоэнхайм, любовницы Карла Евгения.

„Herzog Carl Eugen von Württemberg“, Gemälde von Pompeo Battoni, 1753, Württembergische Landesbibliothek, Stuttgart.

Franziska Theresa Countess von Hohenheim, 1748 - 1811, historical engraving, 1880

Музыкант Миллер и его семья – типичные представители той демократической среды, в которой родился и вырос Шиллер, за права которой он боролся, интересы которой он защищал.

Было бы неверно ставить знак равенства между бюргером эпохи Шиллера и буржуа в современном понимании этого слова. Немецкое бюргерство конца XVIII века еще не обособилось от народа, оно составляло часть его и делило с ним все тяготы феодального деспотизма.

Эмиль Клейн. Шиллер в кругу семьи

V. Место «Коварства и любви» в литературе

Третья драма Шиллера - «Коварство и любовь» - стала вершиной его творчества в период «бури и натиска».

Ф. Энгельс определил место «Коварства и любви» в истории немецкой литературы, назвав ее первой немецкой политически-тенденциозной драмой ⁶. Творчески развивая традиции драматургии Лессинга и штюрмеров, Шиллер обогатил не только немецкую, но и мировую литературу.

В драме будущего, заметил Энгельс в другом месте, воедино сольются качества, присущие немецкой драме – большая идейная глубина, осознанный исторический смысл, - с шекспировской живостью и действенностью.

Для современников политическая актуальность и реалистическая сила этой драмы определялась прежде всего тематикой, взятой непосредственно из немецкой действительности. Впервые немецкий народ увидел на сцене реальные картины современной жизни страны без прикрас, именно такой, какой она была в Германии конца XVIII века. При этом реальность изображения обыденной жизни сочетается со страстным обличением язв прогнившего мелкокняжеского феодального деспотизма.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т.36, стр.333

Заключение

«Коварство и любовь» – наиболее реалистическая драма молодого Шиллера. Она имеет значение и как художественное произведение и как социальный документ огромной убеждающей силы. Вспомним известную характеристику положения Германии конца XVIII века, данную Энгельсом.

Не ослаб интерес к «Коварству и любви» и в наши дни. Может быть, современного читателя или зрителя вначале поражает приподнятость языка, «кудрявые слова», как воспринимали их фединские красноармейцы, повышенная сентиментальность некоторых эпизодов,

мелодраматичность отдельных образов, но его не может не захватить волнующая искренность шиллеровской драмы, ее пламенный пафос, ее глубокий гуманизм. «Это вовсе не сентиментализм, не игра мечтательной фантазии, - нет, пафос этой поэзии – пламенное сочувствие всему, чем благороден и селен человек. Пора такой поэзии не прошла и никогда не пройдет, пока человек будет стремиться к чему-нибудь лучшему, нежели окружающая его действительность»⁷

⁷ Н.Г. Чернышевский, Полн. Собр. Соч., т. IV, Гослитиздат, М. 1948, стр.507

Библиографический список

Иллюстрации (интернет-ресурсы):

1. Эмиль Клейн. Шиллер в кругу семьи
(http://vesti-kpss-online.blogspot.ru/2015/08/blog-post_761.html)
2. Гравюры героев произведения
(http://az.lib.ru/s/shiller_i_k/text_0040-old_orfo.shtml)
3. Изображение Карла Евгения и Франциски фон Хоэнхайм
(<http://www.fotolibra.com/gallery/1434797/franziska-theresa-countess-von-hohenheim-1748-1811-histo/>)

Список использованной литературы:

1. Либинзон, З.Е. Фридрих Шиллер [Текст] : книга для учащихся старших классов средней школы / З. Е. Либинзон. - Москва : Просвещение, 1990. - 173 стр.
2. Либинзон З.Е. «Коварство и любовь» [Текст] / З. Е. Либинзон.- Москва: Изд. Художественная литература, 1969, - 131 стр.
3. Шиллер, Ф.П. Фридрих Шиллер [Текст] : Жизнь и творчество. - Москва : Гослитиздат, 1955. - 430 с.

Источник рисунка

- http://2.bp.blogspot.com/-UKfW8tc_wJA/UXTD7Smuq1I/AAAAAAAAACHbQ/bd9hEgODS6A/s1600/index_23.jpg
- <http://books.zs-izdat.ru/images/book2.png>

Подготовила
учитель русского языка и
литературы

Тихонова Надежда
Андреевна, г.Костанай